

М. М. Громыко

Значительное событие в отечественной историографии К выходу альманаха «Духовный собеседник», посвященного императору Павлу I¹

Самарский «духовный собеседник» — одно из лучших епархиальных изданий в России — посвятил целиком номер (318 с.) вопросам, связанным с правлением и личностью этого государя. Надо сказать, что альманах выходит с 1995 г. и зарекомендовал себя как серьезное издание, успешно сочетающее духовное видение с научной основательностью и доступностью формы изложения. Издание поднимает актуальные, назревшие проблемы православного проповедования в контакте с гуманитарными науками². Но даже на фоне такой устоявшейся репутации данный номер выделяется, как особенно значимый, в силу своевременности постановки темы и богатства состава публикуемых документов и исследований.

Оценка правления императора Павла I, как составная часть большой проблемы соотношения Святой и Российской Империи, была наиболее четко сформулирована в 1950-х гг. в русской послереволюционной эмиграции архимандритом Константином (Зайцевым)³. И сегодня исследование деятельности Павла I, открывающего мощную плеяду имперских государей XIX в., особенно актуально именно в связи с задачей определения, насколько Великая Россия сохранила или устранила глубинную духовную сущность наследия Святой Руси. Архимандрит Константин полагал, что «замысел Русской империи не противоречит сам по себе идеалу Третьего Рима. Этот идеал

не мог быть осознан Киевской Русью, которая являла собой некое промыслительное приуготовление великого будущего. Этот идеал стал осознанным заданием лишь Московской Руси, не дерзновенно-самочинно на себя взятым, а тоже промыслительно возложенным на слабые еще плечи Московских государей, выраставших именно в этом послушании в Православных Царей. Несло это послушание Московское Православное Царство через силу, мужественно претерпевая свою величественную судьбу в своей относительной немощи. Но вот возникает судьбоносный перелом — и это, опять-таки, не в процессе заносчивой „агрессии“, а как вынужденный акт самозащиты против Запада. На широкий путь выходит Россия, облекаясь во внешние формы Империи. Не становится ли Санкт-Петербург в одну линию с Киевом и Москвой под знаком того же Третьего Рима? Не новая ли стадия промыслительной миссии России, диктуемая на путях прогрессирующего отступления мировой обстановкой?»⁴

Архимандрит Константин (Зайцев) рассматривал эти вопросы теоретически с позиции православного мировоззрения. В это же время и в той же эмиграционной среде Н. Д. Тальберг раскрывал их на очень конкретном историческом материале в серии блестящих очерков об Императорской России⁵. Между тем в самой России под жесточайшим гнетом атеистической

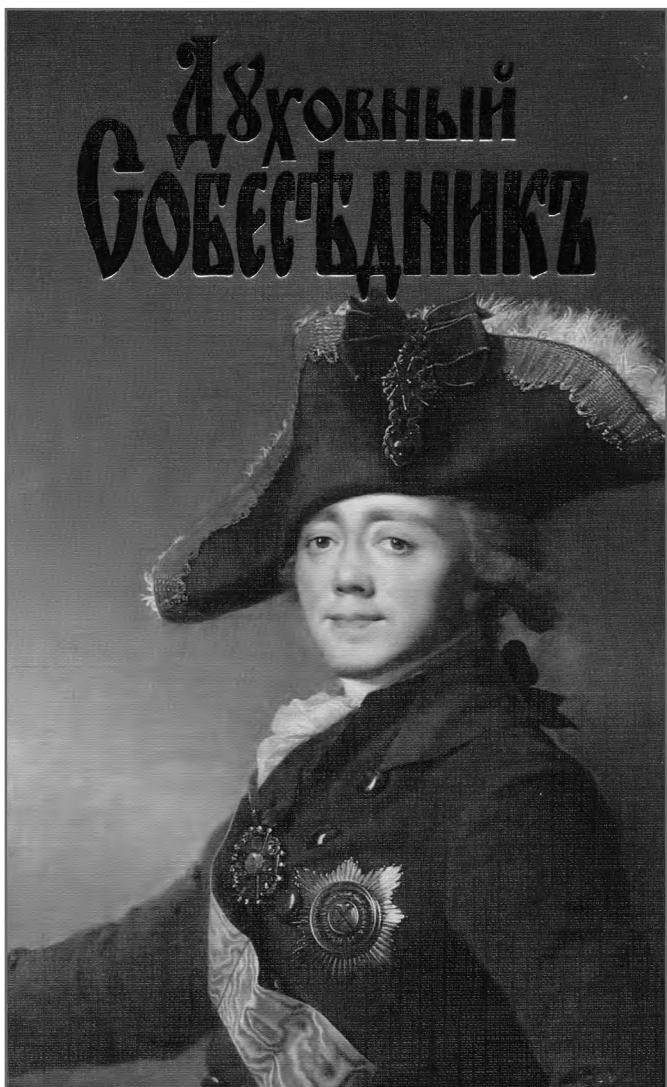
¹ Духовный собеседник. № 55—56. Самара. 2010.

² Ряд источников, впервые введенных в научный оборот в альманахе, используется в историко-этнографических исследованиях РАН.

³ Первая публикация: Архимандрит Константин (Зайцев). Империя Российская и Святая Русь // Православный путь. Джорданвиль, 1958. С. 1–25. В России: Архимандрит Константин (Зайцев). Чудо русской истории. М., 2000. О Павле I см. С. 250–251, 258–259.

⁴ Там же. С. 183–184.

⁵ Тальберг Н. Д. Русская быль. Очерки истории Императорской России. М., 2000. (Первое издание: Тальберг Н. Д. Отечественная быль: Юбилейный сборник. Джорданвиль, 1960).

Обложка журнала

коммунистической идеологии шла фальсификация образов монархов, хорошо подготовленная, увы, в предшествующий революции период либерально-демократическим направлением общественной мысли, как справедливо отмечается на страницах рецензируемого издания: «Император Павел I, как никто из русских императоров, был оболган либеральной и демократической литературой»⁶.

На самом деле краткое правление этого монарха не было противоречивым: оно имело четкую программу противостояния всем разру-

шительным революционным тенденциям и влияниям. Содержание программы раскрывается в ряде источников и статей, включенных в данный номер альманаха и дополняющих друг друга. Следует особо отметить убедительный анализ вопроса об отношении императора к якобы масонскому рыцарскому Мальтийскому ордену. Во внешней политике России защита ордена Павлом I означала защиту христианства от воинствующего в Западной Европе безбожия. Во внутренней политике страны — Мальтийский орден Св. Иоанна Предтечи был поставлен в единый ряд с орденами Александра Невского, Андрея Первозванного, св. Анны, св. Екатерины, в которых государь хотел видеть деятельные религиозно-политические организации, призванные «свято хранить и исполнять обязанности веры христианской». Он предполагал «сделать из них своего рода гвардию — собрание лучших дворянских сил для решения насущных социальных и общественных задач». Подобный союз лучших представителей из дворян должен был стать «прямым противовесом тайным масонским ложам»⁷. (Заметим в скобках, что в монархической публицистике наших дней просматривается эта же идея создания ордена из лучших православных людей, готовых стать воинствующими защитниками монарха, но без сословной, дворянской основы этой организации⁸.)

Критики Павла I делают упор на его вспыльчивости и переменчивости настроения, на особенностях его характера. Собранные в альманахе материалы не отрицают этого, но показывают, что из этих противоречий император выходил, как глубоко верующий православный человек. С детства и отрочества, всю свою короткую жизнь, этот монарх провел в вере, будучи искренне воцерковленным человеком. Об этом свидетельствуют, в частности, его письма к московскому митрополиту Платону Левшину. Так, например, 8 марта 1780 г. он писал: «Ваше преосвященство! Вчераший день сподобился я причаститься Святых Таин, следовательно, и обновил дух свой. Кому первому сообщить сие, как тому, который всег-

⁶ Кириченко Олег. «Сей бессмертный Павел». Памяти императора Павла I // Духовный собеседник. С. 231.

⁷ Там же. С. 234–236.

⁸ См., например: Ларионов Владимир. Православная монархия. Национальная монархия в России: утопия или политическая реальность. М., 2007.

да вперял и подкреплял меня в расположениях, которые служат мне всегда единственным утешением и подкреплением всего бытия моего. Помолитесь, чтобы Всевышний сподобил меня быть всегда достойным чувствовать всю цену сего христианского действия»⁹.

Религиозная жизнь Павла I разносторонне раскрывается на страницах альманаха: свидетельства о явлениях императору Архангела Михаила¹⁰; указания жене, будущей императрице Марии Федоровне, о религиозном воспитании детей¹¹; хорошее знание Священного Писания, которое проявлял государь в Святейшем Синоде¹², и многое другое.

Вопрос о святости — вне компетенции ученых. Но этнографическая наука не может не констатировать народное почитание императора Павла I как святого. Убедительные факты о почитании гробницы в Петропавловском соборе, об обращении к нему с молитвой, фиксированные причтом собора в пререволюционные годы, приводятся в работе Владимира Вишнякова¹³. Многие

в России знали о чудесах у гробницы этого государя, рассказывали о его молитвенной помощи. В брошюре священника Петропавловского собора о. Александра Дернова приведено около трехсот случаев чудесной помощи по обращенным к императору Павлу молитвам. Отмечается ныне, что «благочестивые петербуржцы и в советское время хранили благоговейную память»¹⁴ о нем.

Сконцентрированные в «Духовном собеседнике» материалы во многом положительно характеризуют образ правления и личность императора Павла I, восстанавливая историческую действительность и нравственную справедливость, попранные тенденциозными нападками. Можно надеяться, что рецензируемое издание будет способствовать не только объективному освещению круга затронутых проблем в преподавании, популяризации науки и художественном осмысливании исторических событий, но послужит также стимулом к дальнейшему их научному исследованию с привлечением архивных документов, не включенных еще в научный оборот.

⁹ Духовный собеседник. С. 79.

¹⁰ Мальцев М. В. Явление императору Павлу I св. Архангела Михаила // Духовный собеседник. С. 212–215.

¹¹ В письме жене, написанном вел. кн. Павлом Петровичем накануне отъезда в армию во время русско-шведской войны, говорится: «Детей воспитай в страхе Божием как начале Премудрости, в добронравии как основании всех добродетелей». Там же. С. 61–62.

¹² Там же. С. 261.

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Кириченко Олег... Указ. соч. С. 231.

